

Военные не обсуждают приказы, но...

Дебет доверия

Интервью с начальником военной оркестровой службы РФ генерал-лейтенантом Виктором Афанасьевым, опубликованное в "Культуре" 18 февраля, вызвало бурную реакцию со стороны его оппонентов. Это послужило поводом для более тщательного анализа проблемы: оказалось, что вопрос о переподчинении Ансамбля им. А.В.Александрова военной оркестровой службе РФ пока не решен окончательно.

Напомню, что александровцы узнали о приказе министра обороны постфактум, вернувшись из гастрольного турне. Они немедленно написали письмо на имя Президента РФ Б.Н.Ельцина, в котором просили его как Верховного главнокомандующего разобраться в ситуации. Письма и обращения в различные высшие инстанции направили и деятели культуры. А 4 января состоялся своеобразный митинг протеста александровцев перед зданием Минобороны, памятный исполнением песни о гордом "Варяге": ансамбль ни в какую не хотел менять своих начальников — Главное управление воспитательной работы, которому подчинялся все 70 лет своего существования. После этого с руководством ансамбля дважды беседовал первый заместитель министра обороны РФ Николай Михайлов. Вероятно, "наверху" поняли, что с решением явно потропились, и сделали шаг назад: появилась директива, приостанавливающая действие приказа на первую половину 1999 года. Сложилась беспрецедентная ситуация: приказ министра обороны не только обсуждался его подчиненными — александровцы фактически выдвинули ультиматум. "Нам могут сказать: Вы — солдаты и не вправе обсуждать действия руководства!" — пишут музыканты в обращении к Б.Н.Ельцину. — Да, мы это знаем и никогда не обсуждали приказы и ездили, как и наши великие предшественники, на фронты Великой Отечественной, в Афганистан, Чечню, Таджикистан и Боснию. Такие приказы мы не обсуждаем! Но решение о нашей судьбе, нашем коллективе, который стал уже и не нашим, а общероссийским достоянием, мы не дадим принимать тайно и в интересах одного человека".

В качестве основного аргумента в пользу переподчинения ансамбля военной оркестровой службе главный военный дирижер РФ Виктор Афанасьев выдвигает непрофессиональное руководство ансамблем, осуществляемое как непосредственными начальниками коллектива, так и непосредственным куратором — Главным управлением воспитательной работы МО РФ. С этим трудно согласиться, поскольку в течение последних пяти лет художественным руководителем ансамбля является выпускник двух факультетов Московской консерватории В.А.Федоров. Он работал с одним из основателей ансамбля — Б.А.Александровым, который и передал ему свою дирижерскую палочку. А в Главном управлении воспитательной работы общее руководство ансамблем всегда осуществлял специалист с высшим музыкальным образованием. Относительно Афанасьева мнение александровцев однозначно: они не доверяют ему как профессионалу.

"Круглый стол" с острыми углами

Как могла возникнуть такая ситуация? И что же происходит в военно-музыкальном ведомстве сегодня? Высказать свое суждение по этим вопросам я попросила полковника Виктора Худолея. Он дирижер, кандидат искусствоведения, с 1985 года преподавал на военно-дирижерском факультете при Московской консерватории; входил в состав комиссии по проверке ведущих военных оркестров, в том числе Первого отдельного показательного оркестра Министерства обороны РФ. Кроме того, Виктор ХУДОЛЕЙ не принадлежит ни к числу александровцев, ни к "оппозиционному блоку" бывших сослуживцев Афанасьева, то есть высту-

пает в роли независимого эксперта.

— Виктор Романович, как вы оцениваете сложившуюся ситуацию?

— Думаю, что с легкой руки некоторых журналистов у непосвященного читателя сложилось ощущение, будто мы являемся свидетелями еще одного конфликта — между музыкантами военных оркестров и ансамблей. Удивляешься, как не-принужденно некоторые авторы, далекие от проблем военной музыки, делают "исторические" выводы о том, что оркестр Министерства обороны взял "планку высокой культуры", а александровцы — уже чуть ли не "достояние истории". Более посвященные же почему-то пытаются свести суть проблемы к уничижительной "битве красных командиров". Среди военных музыкантов никогда не было антагонизма. Военные оркестры и ансамбли в своем творчестве прекрасно дополняют друг друга и не страдают от того, что принадлежат к разным ведомствам.

— Насколько в таком случае оправдано переподчинение ансамбля?

— Как человек военный, я не собираюсь обсуждать приказ. Но, безусловно, проект был проведен силовым приемом с нарушением не только "спортивных правил", но и этических норм. Важен не только факт переподчинения, но и вопрос о характере взаимодействия коллективов, их профессиональных, творческих отношений, а также структурные, финансовые и кадровые вопросы. Все они должны были бы пройти основательную проработку при подготовке проекта данного приказа, причем с обязательным участием двух ведомств. Есть сторонники этого переподчинения, и противники. Но существование противоположных точек зрения — как раз и повод для обсуждения. Кстати, раньше существовала довольно устойчивая традиция: все важнейшие проекты, касающиеся вопросов реформирования военно-оркестровой службы, проходили тщательную проработку на специализированных заседаниях военно-дирижерского факультета. Но за последние шесть лет у нас не было проведено ни одной конференции, ни одного "круглого стола" по нашим специальным проблемам в общем контексте реформ в Вооруженных Силах РФ. Так что в данной ситуации вопрос об обоснованности такого решения не случайно остается открытым.

— Чего так боятся александровцы и почему упрекают Афанасьева в непрофессионализме?

— На самом деле тревога музыкантов ансамбля имеет под собой почву. Наша сфера достаточно узкая, и о состоянии дел в военных оркестрах, они знают не понаслышке. А там сейчас профессиональных проблем не меньше, если не больше, чем у александровцев, даже если ограничиться Москвой и Московским округом. В последнее время наблюдается заметное ухудшение как специальной, так и военно-профессиональной подготовки военных оркестров Московского гарнизона, включая и некоторые ведущие коллективы (приятным исключением является, пожалуй, оркестр штаба МВО). Конкретный пример — Образцовый оркестр Почетного караула. При проверке в ноябре 1998 года авторитетная комиссия крайне низко оценила его исполнительский уровень. А ведь этот коллектив участвует в торжественных ритуалах встреч и проводов иностранных правительственных делегаций и определяет лицо российской военной музыки.

— О профессиональных качествах Афанасьева в последнее время было немало написано, и мнения журналистов здесь весьма противоречивы.

— В характеристике деятельности Афанасьева я не сторонник крайностей вроде таких: "как музыкант он — ноль" или "непрофессионал", но и разделить экзальтированный восторг автора статьи "Пурга на солнечной поляночке" (газета "Вечерний клуб". — А.В.) не могу. Афанасьев, безусловно, имеет большой опыт работы с различными коллективами — военными орке-

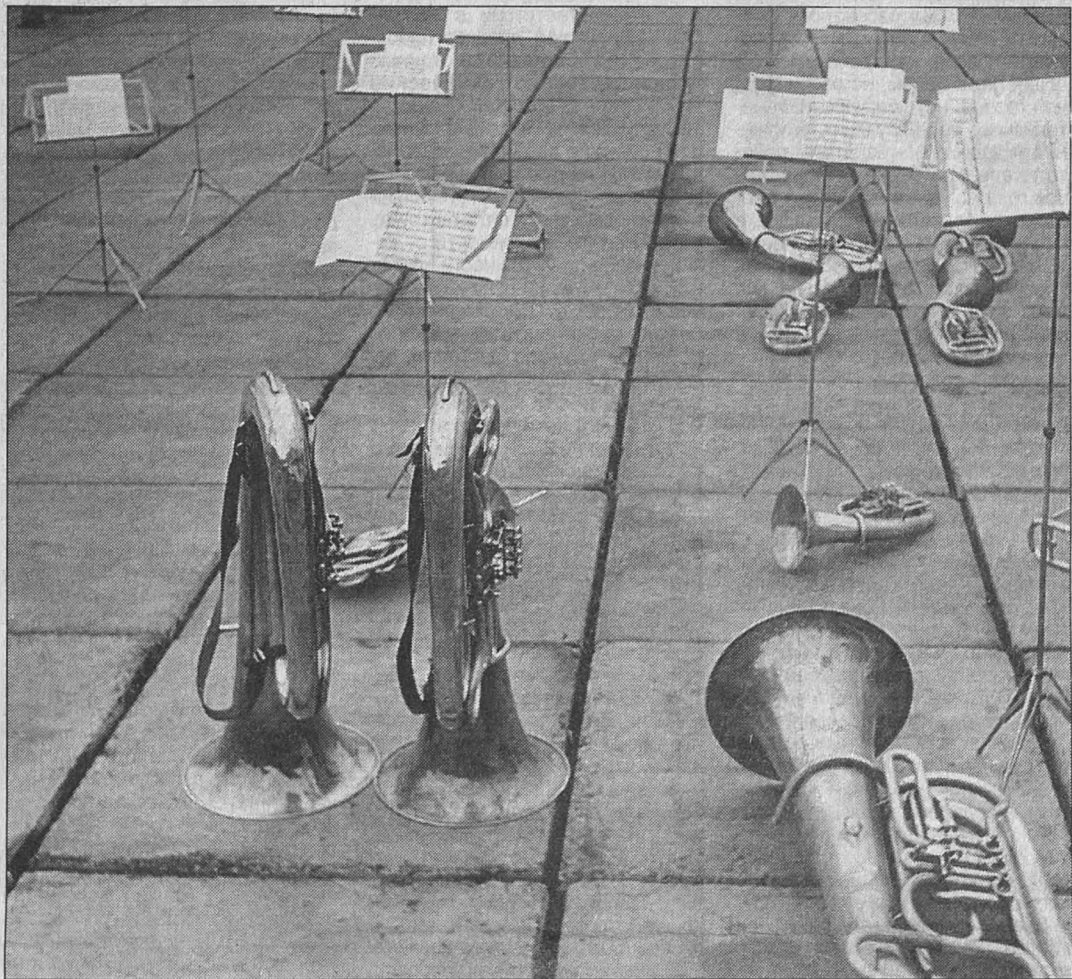

ФОТО Ю. РОМАНОВА

страдами, опыт музыкального обеспечения массовых мероприятий. И все-таки суждения о "звездности фирмы" Виктора Васильевича, мягко говоря, несколько преувеличены. Профессия дирижера включает многие компоненты — это и собственно дирижерский интеллект, и способность строить свои отношения с музыкантами оркестра, и репертуарная политика, которая определяет творческое лицо коллектива... Я не хочу в данной ситуации заниматься "ловлей блох", ведь по большому счету деятельность дирижера определяется основной тенденцией: либо его коллектив растет, либо теряет свои позиции, как это происходит в последние несколько лет с Первым отдельным показательным оркестром Министерства обороны.

В течение нескольких десятилетий он по праву считался ведущим духовым оркестром страны и его значение как феномена армейской музыкальной культуры было вполне сопоставимо со значением Ансамбля имени Александрова. Сегодня для тех, кто работает в области духовой музыки, очевидно, что оркестр теряет высочайшие стандарты в исполнительстве, те традиции русской военно-духовой инструментальной культуры, которые развивали его прежние руководители — Сергеев, Михайлов, Мальцев, Мухамеджан, — и постепенно превращается в ординарный большой военно-духовой оркестр. Если раньше он блестяще исполнял крупные сочинения русской и зарубежной классики, а современные композиторы посвящали ему свои виртуозные инструментальные опыты, то сейчас трудно назвать яркие по содержанию и подготовленные на прежнем исполнительском уровне новые программы, которые действительно бы вызвали интерес поклонников нашего жанра и положительную профессиональную критику. В репертуаре преобладают популярная классика и произведения эстрадного направления, и чуть ли не половину программы оркестр составляет выступление вокалистов. Это вполне оправданно для отдельных концертов, но вряд ли должно было стать репертуарной политикой. В ходу и свои, инструментальные, "смулянки" и "калинки", в злоупотреблении которыми Афанасьев упрекает александровский ансамбль.

— Военно-дирижерский факультет, как говорят, — гордость военно-оркестровой службы. Афанасьев утверждает, что курсанты факультета "заткнут за пояс" любого

студента консерватории.

— Я не такой оптимист, как Виктор Васильевич. Конечно, факультет располагает мощным научно-педагогическим потенциалом, но, к сожалению, он порой задействован далеко не в полную силу. В последние годы настоящей притчей во языцех стало участие курсовых оркестров — с отрывом от занятий, вплоть до отмены дирижерской стажировки в войсках! — в многочисленных мероприятиях военно-оркестровой службы, что, безусловно, наносит значительный ущерб учебному процессу и, естественно, негативно влияет на уровень подготовки будущих специалистов.

— Я созидатель, а не разрушитель", — говорит о себе Виктор Афанасьев. Он явно не признает или попросту не хочет видеть просчетов в своей работе. Не потому ли вместо обсуждения профессиональных вопросов он столь рьяно старается снизить уровень проблемы Ансамбля им. Александрова и низвести ее до выяснения личных отношений с бывшими сослуживцами и коллегами?

— В военно-музыкальных кругах сложился весьма несимпатичный портрет Афанасьева-начальника. Александровцы в своем письме к Президенту РФ назвали стиль его руководства творческими коллективами "грубым, авторитарным, подавляющим своей бесцеремонностью". Насколько правомерна такая оценка?

— Не хочу идеализировать положение дел, существовавшее до его прихода, но, действительно, вседозволенность, игнорирование положений соответствующих приказов Министерства обороны о порядке назначения и снятия с должностей, политика "кнута и пряника" — все это расцвело пышным цветом именно в последние годы.

К сожалению, прекратилась практика конкурсных отборов на руководящие должности в ведущих творческих коллективах и на военно-дирижерском факультете, снижена роль таких важнейших общественных институтов, как ученый совет, аттестационная комиссия, офицерское собрание... Можно вспомнить вызвавшее недоумение в профессиональных кругах освобождение от должности начальника оркестра Министерства обороны Анатолия Мухамеджана, который, прежде чем возглавить оркестр, прошел ответственный конкурс. Это место службы оказалось "роковым" и для выпускника адъюнктуры факультета Александра Пестова, талантливого музыканта, чест-

ного и порядочного человека. Зато вместо него был назначен Валерий Русин, который за весь период своего пребывания на посту начальника оркестра не подготовил ни одной программы самостоятельно.

На военно-дирижерском факультете "показательной" была чисто шахматная рокировка судьбами уважаемых офицеров, педагогов-руководителей — кандидата искусствоведения, доцента Владимира Иванова (ныне доктора искусствоведения и профессора) и заслуженного деятеля искусств Казахстана Георгия Рожкова, снятых соответственно с должностей заместителя начальника факультета и начальника кафедры и назначенных с понижением.

Попытка разобраться даже не в правомерности, а попросту в причине понижения по службе Георгия Рожкову не удалось: "В личной беседе я спросил Афанасьева, в чем причина моего снятия с должности. Он мне ответил буквально следующее: "А ни в чем. Так надо! Иди работай и за сердце не хватайся". Я хотел уйти в отставку, но этого сделать не мог, так как не было квартиры, а у меня семья, двое несовершеннолетних детей. Обратиться с жалобой — значило подписать себе приговор: проработав с Афанасьевым 3,5 года в Алма-Ате, я уже знал, какие могут быть последствия".

Кстати, ситуация с ансамблем имени Александрова создала precedent поиска "сочувствующих" оппонентам Афанасьева внутри военной оркестровой службы, а это, безусловно, осложняет морально-психологический климат в коллективе. Хотелось бы, чтобы, защищая свою честь, Виктор Васильевич воспользовался способами, принятыми в цивилизованном обществе.

Дым без огня

Как нам стало известно, в течение последних трех лет Главное управление кадров и управление кадров Генерального штаба приняли к рассмотрению семь рапортов и жалоб, касающихся В.В.Афанасьева, в которых затрагиваются и вопросы, связанные с его коммерческой деятельностью. Ни на одну из них не был дан официальный ответ. Все факты, связанные с правонарушениями, вменяющимися в вину Виктору Афанасьеву, не доказаны официально. Но документы уже легли на стол следователя военной прокуратуры...

Анна ВЕТХОВА